

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ GENDER HISTORY

Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 136—148.

Woman in Russian Society. 2021. No. 4. P. 136—148.

Научная статья

УДК 070(091)(470+571)“1941/1945”

DOI: 10.21064/WinRS.2021.4.10

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Алемжан Галымжанович Аринов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва),
г. Москва, Россия, arinov061993@gmail.com

Аннотация. Раскрывается малоизвестная страница истории советской военной периодической печати, связанная с освещением участия женщин в Великой Отечественной войне. Статья основана на материалах военной периодической печати, хранящихся в фондах Российской государственной библиотеки, и документах из фонда ВЛКСМ Российского государственного архива социально-политической истории. В рамках исследования, на основе гендерного подхода, рассмотрены особенности и характерные черты интерпретации «женского вопроса» в военной печати. Делается вывод, что в военной периодической печати вопрос об участии женщин в войне обсуждался с двух противоположных точек зрения (женской и мужской). Авторы-женщины отмечали свое равенство в правах с мужчинами на фронте, а также создавали и поддерживали образ доблестной военнотруженицы-женщины. Авторы-мужчины ущемляли женщин лишь вспомогательной ролью в войне, выделяя их в контексте помощи военнотруженицам-мужчинам в различных боевых и небоевых условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, армейские газеты, военная печать, военнотруженицы-женщины, женщины-комбатанты, фронтовые газеты, 1945 г.

Для цитирования: Аринов А. Г. Участие женщин в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в советской военной периодической печати // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 136—148.

Original article

**PARTICIPATION OF WOMEN IN COMBAT ACTIONS
ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(AS REFLECTED BY THE SOVIET MILITARY PERIODICAL PRESS)**

Alemzhan G. Arinov

National Research University “Higher School of Economics” (Moscow),
Moscow, Russian Federation, arinov061993@gmail.com

Abstract. In this article, on the basis of a gender approach, it is proposed to consider the image of women soldiers created on the pages of the Soviet military periodical press. This is undertaken in order to understand how exactly the idea of women in the Red Army was formed and promoted. This approach allows us to determine the main characteristic features in the interpretation of the “female issue” and at the same time to identify the features of the design of “female” and “male” authorship in the military press, as well as to prove that, although gender equality was officially proclaimed in the USSR, discriminatory practices were widely used in newspaper materials. The army and front newspapers of the period under review were characterized by two tricks in covering the issue of women’s participation in the war: the first — articles authored by women themselves, the second — publications about female military personnel by authorship of men. In the first case, we see the desire of women to emphasize their equal rights with men at the front. In the second case, the heroism of women became famous, but in most cases, the heroism of female military personnel stood out in the context of help provided to male combatants in various combat and non-combat conditions. The author concluded that so different a coverage of the participation of women in the war in the Soviet military periodical press testifies to the high importance of both the issue of equality in the army for women and the image of the valiant female military personnel created by them in the newspapers. However, due to the fact that the USSR remained essentially a patriarchal state and the traditional gender hierarchy was not violated, which is confirmed by examples of publications of male authors who honored women with an auxiliary role in the war.

Key words: the Great Patriotic War, army newspapers, military press, female combatants, female soldiers, front newspapers, 1945

For citation: Arinov, A. G. (2021) Uchastie zhenshchin v boevykh deistviyakh na frontakh Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny v sovetskoĭ voennoĭ periodicheskoi pečati [Participation of women in combat actions on the fronts of the Great Patriotic War in the Soviet military periodical press], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 136—148.

Введение

В современной историографии особое место занимают работы, которые выполнены в ключе женской и гендерной истории — исторической феминологии [Пушкарева, 2007]. Исследование «женского лица» прошлого России проливает свет на проблематику, которая еще совсем недавно казалась малозначимой или не подлежащей публичному обсуждению. Проблема «Женщины Великой Отечественной войны» была и остается в поле зрения историков. В течение

длительного времени участие женщин в боевых действиях носило эпизодический характер, и только в годы Второй мировой войны сделалось массовым, стало социальным явлением, которое потребовало конкретного изучения. Еще весной 1943 г. газета «Правда» констатировала, ссылаясь на Постановление ЦК ВКП(б) «О коммунистическом женском дне 8 Марта», что «никогда еще во всей прошлой истории женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как в дни Отечественной войны...»¹.

Участию женщин в войне посвящено немало обобщающих и специальных исследований, в большинстве из которых прославляется патриотизм советских женщин, доказывается, что они проявляли мужество, отвагу и героизм наравне с мужчинами [Николаева, Карасева, 1941; Кононенко, 1941; Мишакова, 1943; Героини, 1969; Мурманцева, 1974; Галаган, 1986; Сенявская, 1995, 1999; Иванова, 2002; Виноградова, 2016]. Наряду с повышенным вниманием к проблеме участия женщин в войне [Линдсей, 2003], все чаще изучается вопрос о гендерных особенностях практик взаимоотношений между мужчинами и женщинами в Красной армии.

Аспекты, связанные с гендерной проблематикой, были рассмотрены в ряде работ американских и российских историков. Самой фундаментальной из них, пожалуй, является книга А. Крыловой. Автор задается вопросом, каким образом обширному патриархальному обществу с существовавшими традиционными гендерными установками, такому как сталинская Россия в 1930-х гг., удалось объединить понятия насилия и женственности в первую теоретическую, а затем и практическую концепцию для набора женщин-добровольцев в ряды Вооруженных сил. А. Крылова начинает с того, что подчеркивает, как довоенная революционная культура поощряла участие женщин во всех аспектах гражданской жизни, включая национальную оборону через военизированные формирования. Центральным тезисом для американской исследовательницы выступает следующее утверждение: полагаясь на политику, разработанную в 1930-х гг., женщины-военнослужащие создавали свою идентичность — как двойственную, так и не состязательную: они и женщины, и солдаты. Толкование этой конструкции идентичности доведено до крайности при анализе использования цветов, которыми женщины украшают свою винтовку или укрытие. Это не вопрос сохранения традиционных гендерных соглашений. Напротив, женщины таким образом утверждают свое присутствие, реинвестируя и изменяя понятие «женственность», отделяя его от понятий хрупкости и слабости, с которыми оно обычно связано [Krylova, 2010].

В монографии Р. Марквика и Е. Кардоны основное внимание уделяется формам взаимодействия женщин, мужчин и государства в различных обстоятельствах и в различных воинских частях. Авторы приходят к выводу о том, что женщины были готовы выполнять новые социальные роли — служить в армии и соревноваться с мужчинами, особенно в медицинских и снайперских подразделениях. В то же время исследователи утверждают, что мужчины зачастую не считали женщин себе равными. Женщины подвергались сексуальным домогательствам, сексуальной и профессиональной дискриминации. Карьера женщин была более успешной в воинских частях, которые состояли только

¹ Священный долг советской женщины // Правда. 1943. 8 марта.

из женщин. Государство, в свою очередь, разработало гендерную политику, основанную на двойных стандартах. Так, женщины поддерживались и поощрялись государством только тогда, когда они были ему нужны. После войны официальный дискурс молчал об участии женщин в боевых действиях [Markwick, Cardona, 2012].

Отдельным блоком гендерные отношения были рассмотрены в статье американского историка С. Джага, где на основании источников личного происхождения, а также документов из фонда ВЛКСМ в РГАСПИ утверждается, что массовое вливание советских женщин в ряды Вооруженных сил не изменило самовосприятия мужчин как участников мужской военной организации из-за сохранения мужского авторитета и ориентации мужчин на романтические и сексуальные роли женщин на фронте [Jug, 2012].

Статья американского исследователя Б. Шехтера посвящена конфликту между военными обязанностями женщин-военнослужащих и сексуальными практиками в Красной армии. Опираясь на терминологию, использовавшуюся во время войны, автор позиционирует «девочек» и «женщин» как две модели поведения. Первая подчеркивает солдатские обязанности: женщины-военнослужащие могли оставаться «девочками», устанавливая строгие границы в своих отношениях с военнослужащими-мужчинами. Другой вариант — стать женщиной. Это, вероятно, приведет к беременности и соответствующей реакции со стороны товарищей и семьи. Б. Шехтер приходит к выводу, что женщины-военнослужащие оказались в крайне неоднозначной ситуации, когда комсомол, вербовавший в армию большое количество «девочек», пропагандировал сексуальное воздержание и женскую «культурность», в то время как партия и армия согласились с желанием командиров взять любовниц из числа своих подчиненных [Schechter, 2016].

Среди работ российских историков следует отметить статью О. В. Будницкого, где охарактеризована проблема изменений, происшедших в сексуальном поведении мужчин и женщин в Красной армии в период Второй мировой (Великой Отечественной) войны. Подчеркивается сходство изменений, которые произошли в общепринятой морали, в отношениях между мужчинами и женщинами в годы войны, с аналогичными изменениями эпохи сексуальной революции 1960-х гг. Однако, по мнению автора, в первом случае эти изменения были вызваны катастрофой, приведшей к разрушению традиционного уклада жизни и установленных норм поведения, включая отношения между мужчинами и женщинами [Будницкий, 2011: 421].

Нужно отметить, что в большинстве отечественных и зарубежных исследований в области участия советских женщин в Великой Отечественной войне обсуждается несколько ключевых аспектов: гендерные взаимоотношения в Красной армии; героизм женщин-военнослужащих на фронтах войны; сексуальное насилие в Красной армии; советский дискурс 1930-х гг. о гендере и Вооруженных силах; создание, подготовка и боевая служба женских воинских формирований. Собственно, вне поля зрения историков все еще остаются вопросы, связанные с освещением участия женщин в войне в советской военной периодической печати.

В данной статье на основе гендерного подхода предлагается рассмотреть образ военнослужащих-женщин на страницах советской военной периодической печати для понимания того, как именно формировалось и пропагандировалось представление о женщинах в действующей армии. Такой подход позволяет определить характерные черты в интерпретации «женского вопроса» и в то же время выявить особенности конструирования женского и мужского авторства в военной печати, а также доказать, что, хотя официально в СССР и было провозглашено равенство полов, в газетных материалах довольно широко использовались дискриминационные практики. Исследование основано на материалах военной периодической печати, хранящихся в фондах Российской государственной библиотеки (РГБ), и документах из фонда ВЛКСМ Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Основную массу используемых материалов печати составляют фронтовые и армейские газеты за март 1945 г.

«Женский вопрос» на страницах советской военной периодической печати

Советская пропаганда внесла немалый вклад в создание образа военнослужащей-женщины. Содержание пропаганды было единственным источником, из которого советское общество могло создать свое впечатление о женщинах-комбатантах. Можно было найти некоторые статьи о женщинах-комбатантах, но, как заметила историк Р. Пеннингтон, большинство из них были опубликованы в изданиях, предназначенных для женской аудитории, — журналах «Крестьянка» и «Работница». Те, что публиковались в крупных газетах, обычно были связаны со специальными событиями, такими как Международный женский день, когда женщины чествовались коллективно [Pennington, 2001: 61]. Рассмотрение участия женщин в боевых действиях в военной периодической печати отмечается после публикации Постановления ЦК ВКП(б) «О Международном женском дне — 8 Марта», напечатанного во всех армейских и фронтовых газетах. «На фронтах Отечественной войны многие советские женщины с оружием в руках героически сражаются с врагом. Среди связистов, снайперов, зенитчиков, летчиков немало женщин — мастеров военного дела. Санитарки, медицинские сестры, врачи спасают жизни раненых бойцов и офицеров. Тысячи женщин-фронтовиков награждены орденами и медалями»² — приводит текст постановления газета 3-го Украинского фронта «Советский воин» в выпуске от 6 марта 1945 г.

Военные периодические издания подчеркивали интегрированность женщин в ряды Красной армии. Политика интеграции прослеживается на примерах публикаций лозунгов, требовавших от военнослужащих-женщин так же, как и от мужчин, вести дальнейшую борьбу с «немецкими извергами». «Женщины — зенитчицы, снайперы, летчицы, связистки! Настойчиво повышайте свое боевое мастерство, беспощадно уничтожайте немецких извергов!»³ —

² Советский воин. 1945. 6 марта.

³ Суворовец. 1945. 6 марта.

из Постановления ЦК ВКП(б) «О Международном женском дне — 8 Марта», опубликованного в газете 2-го Прибалтийского фронта «Суворовец».

Армейские и фронтовые газеты выделяли следующие категории военнослужащих-женщин: работники медицинской службы (госпитальные служащие, санитарки), летчицы, персонал войскового тыла, связистки, снайперы, танкистки. В интерпретации вопроса по участию женщин в войне в военной периодической печати мы наблюдаем две тенденции: статьи, авторами которых являлись военнослужащие-женщины, и публикации о женщинах за авторством военнослужащих-мужчин.

Как правило, возникновение «женского вопроса» на полосах военных периодических изданий было связано с выступлениями женщин на различных митингах, собраниях, совещаниях, которые затем публиковались в рубриках «Дочери Родины» (газета 18-й армии «Знамя Родины») ⁴, «Пламенный привет боевым подругам!» (газета 70-й армии «За Родину!») ⁵, «Слава советским героиням!» (газета 1-й гвардейской армии «За нашу Победу») ⁶, «Славные героини — защитницы Родины!» (газета 67-й армии «Вперед за Родину!») ⁷, «Твои боевые подруги» (газета 2-го Украинского фронта «Суворовский натиск») ⁸. К примеру, в «Суворовском натиске» за март 1945 г. было опубликовано 6 заметок с фронтового совещания женщин-военнослужащих, где они рассказывали о своей фронтовой повседневности.

Характерной чертой рассказов женщин-комбатантов являлось чувство гордости за свое непосредственное участие в боевых действиях, они отмечали свое равенство с военнослужащими-мужчинами: «Их много, отважных патриотов, которые плечом к плечу с мужчинами громят ненавистного врага» («Суворовский натиск») ⁹, «Я горжусь, что в этих боях я участвовала наравне с мужчинами и шла рядом с ними плечом к плечу», «Если надо... и в бой идем рядом с мужчинами», «Вместе с мужчинами переносу и радость победы и трудности солдатской жизни» («Суворовский натиск») ¹⁰, «Мы гордимся тем, что женщина идет рядом с мужчинами и выполняет свой воинский долг» («Суворовский натиск») ¹¹, «Много наших патриотов с оружием в руках рядом с мужчинами насмерть уничтожают врага. Многие идут сквозь огни сражений рядом с мужчинами» («Суворовский натиск») ¹².

Специфика «женских» статей наиболее всего прослеживается на материалах публицистики военного времени. Среди популярных женщин-публицистов были Т. Губа, П. Гостева, Е. Кононенко, О. Кузнецова, О. Мишакова, К. Николаева и другие. В публицистических брошюрах подчеркивалось равноправие

⁴ Знамя Родины. 1945. 8 марта.

⁵ За Родину. 1945. 8 марта.

⁶ За нашу Победу. 1945. 8 марта.

⁷ Вперед за Родину! 1945. 8 марта.

⁸ Суворовский натиск. 1945. 6 марта.

⁹ Фронтовое совещание женщин-военнослужащих // Суворовский натиск. 1945. 9 марта.

¹⁰ Мы возмужали и выросли на войне // Там же. 11 марта.

¹¹ Бью врага снайперской пулей // Там же. 10 марта.

¹² Родина ценит наши подвиги // Там же. 11 марта.

женщин с мужчинами на фронте [Мишакова, 1944: 38]. Женщины-публицисты создавали образ решительной женщины-воина, которая «на весь мир прославила родину своими героическими подвигами» [там же: 39]. Эти очерки носили ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер, информировали граждан страны о мужестве и героизме женщин на фронте. В силу жанровой особенности брошюра не могла претендовать на глубину анализа проблемы, однако она, даже будучи по своей сущности глубоко публицистичной, основывалась на реальных фактах. Примеры героических подвигов женщин на фронте [Кононенко, 1941: 8—18; Мишакова, 1943a: 26—29; 1943b: 15—24; 1944: 37—39; Гостева, 1945: 6—14] брались из печати.

В брошюрах было много патетики, они были довольно эмоциональны [Полторак, 2002: 3—4]. Их авторы рассказывали о подвигах женщин — Героев Советского Союза, кавалеров ордена Славы и других правительственных наград [Мишакова, 1944: 39—55]. «Героический» характер данных работ позволяет нам предположить, что тем самым авторы-женщины пытались выделить индивидуальность и независимость женщин-военнослужащих, героизм которых ни в чем не уступал героизму мужчин.

Наряду с выделением гендерного равноправия на фронте, авторы-женщины фиксировали равенство в плане пропаганды ненависти и мести в отношении врагов. Публиковались статьи с обещаниями и клятвами женщин «покарать» немцев: «Моей мечтой стало — убить фашиста. Наши воины сражаются уже на подступах к Берлину. Хочется и нам скорее туда попасть, чтобы сполна рассчитаться с немецкими извергами» (газета Ленинградского фронта «На страже Родины») ¹³, «Хочется и мне скорее... в Берлин, хочется с немцами последние счета свести» («Вперед за Родину!») ¹⁴, «Пусть трепещут немцы, пусть трепещут и их проклятые фрау, пусть они узнают, что такое война» («Суворовец») ¹⁵.

Следует подчеркнуть, что в военных периодических изданиях публиковались статьи, в которых для многих женщин чувство мести стало главной причиной вступления в армию: «Я чувствовала, что должна отомстить за отца, за дядю и всех, кто погиб с начала войны» [Линдсей, 2003: 26]. В газетах «Суворовец» и «На страже Родины» было опубликовано несколько статей, в которых женщины признавались, что отправились на фронт из чувства мести. «Я мстить пришла, Гриша! — рассказывает старшина К. Родионова-Баранова. — Это чувство воодушевляло меня, когда я выходила в снайперскую засаду... выслеживая немцев» ¹⁶. Схожие эмоции выражала связистка гвардии ефрейтор Т. Гаврилова: «Узнала я летом 1943 года, что отец мой был расстрелян немцами за связь с партизанами. Буду мстить им за отца...» ¹⁷.

В публикациях о военнослужащих-женщинах, авторами которых являлись мужчины, на первый план выдвигалась категория героизма советских женщин на фронте. В частности, в газете 43-й армии «Защитник Отечества» появилась статья «Героические советские женщины», в которой констатировалось,

¹³ Родионова-Баранова К. Моя месть // На страже Родины. 1945. 8 марта.

¹⁴ Родионова-Баранова К. Указ. соч. // Вперед за Родину! 1945. 8 марта.

¹⁵ Гаврилова Т. Солдатская шинель стала мне родной // Суворовец. 1945. 8 марта.

¹⁶ Родионова-Баранова К. Указ. соч. // На страже Родины. 1945. 8 марта.

¹⁷ Гаврилова Т. Указ. соч.

что никогда русские женщины не были окружены таким ореолом славы, как в военные годы¹⁸.

Тем не менее в большинстве описываемых случаев данная категория всегда употреблялась в контексте помощи мужчинам в различных боевых и небоевых ситуациях: оказания помощи раненым на поле боя¹⁹, организации связи в условиях боевой обстановки²⁰, заботы о раненых красноармейцах в госпитальных учреждениях²¹, обслуживания материальной части²².

В качестве исключения в статьях были представлены женщины-комбатанты: летчицы, пулеметчицы, снайперы, танкистки. Например, индивидуально рассматривались истории пребывания женщин-снайперов на фронте. Эти статьи освещали боевой путь женщины-снайпера, ее становление как снайпера, описание первого боя с преодолением страха и первым убитым немцем. Так, в одном из мартовских номеров «Суворовца» в пример приводилась снайпер Л. Лещева, на которую «с уважением смотрели... бывалые воины»²³. Газета «Суворовский натиск» писала о З. Галифастовой: «Она — младший сержант и на войне она дралась, как подобает настоящему советскому солдату. Рядом с мужчинами она выдвигалась в передовые порядки... и в этих словах — облик молодой героини Зинаиды Галифастовой»²⁴. В схожей стилистике демонстрировались подвиги женщин-летчиц²⁵, пулеметчиц²⁶.

Между тем большая часть представительниц «второго пола» удостаивалась вспомогательной функции в описании их пребывания на фронте. В статьях речь шла о небоевой деятельности — военнослужащих вспомогательных армейских служб: поваров²⁷, прачек²⁸, работниц военторга²⁹.

В свою очередь, в военных газетах встречается внутренний конфликт, суть которого заключается в недопонимании со стороны женщин-комбатантов ситуации

¹⁸ Защитник Отечества. 1945. 8 марта.

¹⁹ Шпрингель А. Забота о здоровье воина // Суворовский натиск. 1945. 3 марта; Зубко А. Санструктор Вера Гулько // Советский боец. 1945. 8 марта; Михайлов М. Знатная казачка Мария Журина // Советский воин. 1945. 8 марта; Розов Л. Аня Лабугина, друг солдата // Красное знамя. 1945. 8 марта.

²⁰ Строганов В. Связь в порядке! // Советский воин. 1945. 8 марта; Связистка // Суворовский натиск. 1945. 8 марта; Связь восстановлена! // Родина зовет. 1945. 16 марта.

²¹ Крюков Ю. На страже жизни // Врага — на штык! 1945. 8 марта; Шитов М. Патриотка // Защитник Отечества. 1945. 8 марта; Рудим В. В борьбе за жизнь // Советский боец. 1945. 8 марта; Они заботятся о раненых, как о родных // Суворовец. 1945. 11 марта.

²² Петров П. Они помогают побеждать // Сталинское знамя. 1945. 8 марта; Кириллов Н., Некрасов М. На каждом участке, в каждом деле они помогают бойцам // Родина зовет. 1945. 16 марта.

²³ Хелемский Я. Она стала снайпером // Суворовец. 1945. 8 марта.

²⁴ Снайпер // Суворовский натиск. 1945. 8 марта.

²⁵ Воздушный стрелок старший сержант Ольга Черникова // Советский воин. 1945. 8 марта; Отважная летчица нашего фронта... // Фронтная правда. 1945. 9 марта.

²⁶ Графов В. Пулеметчица Ирина Исакова // На страже Родины. 1945. 8 марта.

²⁷ Аня Моисеенко — отличный повар // Родина зовет. 1945. 16 марта.

²⁸ Лавриненко М. Наша помощь воинам // Врага — на штык! 1945. 8 марта.

²⁹ Заслуженный почет // Там же.

недооценки роли женщин, наравне с мужчинами разделявших опасности и риски войны, вне зависимости от половой принадлежности [Pennington, 2001: 9]. Примером недопонимания наличия в печати дискриминационных практик, а именно — почему в военной периодике недостаточно места уделяется женщинам-военнослужащим, служит «замечание», опубликованное в «Суворовском натиске». «Еще небольшой счет нашим красноармейским газетам. Не рассказывают подробно о боевых делах наших девушек, — отмечает сержант Л. Татарина, — а ведь девушки у нас очень храбрые и стойкие и заслуживают, чтобы о них писали в газете»³⁰.

Кроме того, в том же «Суворовском натиске» военнослужащие-женщины ссылались на недостатки агитационно-пропагандистской работы с ними. В номерах от 13 и 14 марта 1945 г. женщины отмечали отсутствие «интересных лекций, хороших докладов»³¹, а также упоминали о том, что «интересы и особенности девушек учитываются не всегда»³². В газете 54-й армии «Сын Отечества» младший сержант комсорг батальона Т. Кундрюцкая жаловалась на то, что на проводившихся собраниях не затрагивались наиболее острые и волнующие женщин-военнослужащих вопросы³³.

Недовольство в среде военнослужащих-женщин относительно плохого освещения их «подвигов» в ходе боевых действий, в том числе и в военной печати, сохранялось вплоть до окончания войны. Это подтверждается словами военнослужащей Князевой, записанными в стенограмме беседы М. И. Калинина с демобилизованными девушками-воинами: «Я хотела бы остановиться еще на одном вопросе... на вопросе популяризации героических дел... наших женщин. <...> Ничего у нас не написано и не показано о девушках — Героях Отечественной войны... По-моему, литература... в этом отношении в долгу перед девушками-воинами»³⁴.

Материалы военной периодической печати показывают нам, что зачастую военнослужащими-женщинами руководило чувство необходимости доказывать свое равенство с мужчинами. Возможно, это было связано с желанием женщин преодолеть барьеры виктимизации и дискриминации, с которыми, в частности, они сталкивались в 1920—1930-х гг., когда стали «частью» советской индустрии [Голдман, 2010: 31—32, 262, 269—270]. Это подчеркивает, как милитаризация женщин во время войны была связана с гендерным равенством [Fieseler et al., 2014: 118].

Впрочем, после победы руководство СССР было полно решимости возобновить традиционные гендерные роли. Война считалась исключительной форс-мажорной ситуацией, которая требовала, чтобы женщины сражались, но восприятие места женщин в советском обществе не изменилось. В работе «Гендерный мир» Д. Панкхерст заявляет, что в странах, которые стремятся построить новое общество после конфликта, женщины имеют больше шансов получить

³⁰ Доверие оправдаем // Суворовский натиск. 1945. 11 марта.

³¹ С любовью ухаживаем за ранеными // Там же. 13 марта.

³² Война многому научила нас // Там же. 14 марта.

³³ Кундрюцкая Т. Волнующие вопросы // Сын Отечества. 1945. 3 апреля.

³⁴ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. М-1. Оп. 5. Д. 246. Л. 11.

в еще большей степени права и признание [Pankhurst, 2008: 14]. Советские руководители не собирались строить новое общество, вследствие чего женщины в послевоенные годы не получили желаемого признания.

Героически сражаясь, многие женщины ожидали, что их будут помнить и чтить как героев, патриотов, защищавших свою Родину. Советские литераторы в значительной степени забыли о вкладе женщин, участвовавших в войне, вместо этого сосредоточившись на их традиционных, воспитательных ролях. По окончании войны изображения счастливых, улыбающихся матерей с детьми заменили фотографии женщин-военнослужащих.

Заключение

В статье были рассмотрены вопросы, связанные с освещением участия женщин в войне на страницах советской военной периодической печати. До настоящего времени в отечественной и зарубежной историографии подобных исследований не проводилось. Анализ армейских и фронтовых газет за март 1945 г. показал, что образ военнослужащих-женщин в военной периодической печати имеет ряд характерных черт. Так, пропагандировалось инкорпорирование военнослужащих-женщин в общую структуру Красной армии на примерах героизации женщин-комбатантов (летчиц, пулеметчиц, снайперов), а также пропаганды ненависти в отношении немцев.

В то же время в военной периодической печати сложилась ситуация, когда вопрос об участии женщин в войне обсуждался с двух противоположных точек зрения. Первая излагалась в статьях, авторами которых являлись военнослужащие-женщины. При этом они отмечали свое равенство в правах с мужчинами на фронте. Статьи женщин отличались большой эмоциональностью. Они дополнительно подчеркивали свое равенство с мужчинами с помощью упоминания ряда конкретных определителей: выражения гордости за участие в боевых действиях; создания и поддержания героического образа женщины-воина; выделения индивидуальности и независимости женщины на фронте; пропаганды чувств ненависти и мести по отношению к врагу.

Авторы-мужчины также прославляли героизм женщин. Однако в большинстве случаев категория героизма военнослужащих-женщин помещалась в контекст помощи мужчинам в различных боевых и небоевых условиях, что являлось дискриминационной практикой, ставшей причиной недовольства многих военнослужащих-женщин, главным образом женщин-комбатантов, которые постоянно разделяли с мужчинами все риски войны, но не получали равноправного освещения своих подвигов в военной периодической печати.

В целом такое разное освещение участия женщин в войне в советской военной периодической печати свидетельствует о важном значении как вопроса равенства в армии для женщин, так и создаваемого ими в газетах образа доблестной военнослужащей-женщины. Однако в силу того что СССР оставался в сущности патриархальным государством, а женщина осваивала нехарактерные для себя военные роли, традиционная гендерная иерархия не нарушалась, что подтверждается примерами публикаций авторов-мужчин, удостаивавших женщин лишь вспомогательной ролью в войне.

Список источников

- Будницкий О.* Мужчины и женщины в Красной армии (1941—1945) // *Cahiers du Monde Russe*. 2011. Vol. 52, № 2—3. С. 405—422.
- Виноградова Л.* Ангелы мщения: женщины-снайперы Великой Отечественной. М.: КоЛибри, 2016. 288 с.
- Галаган В. Я.* Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной. Киев: Вища шк., 1986. 302 с.
- Героини: очерки о женщинах — Героях Советского Союза / ред.-сост. Л. Ф. Торопов. М.: Политиздат, 1969. 447 с.
- Голдман В. З.* Женщины у проходной: гендерные отношения в советской индустрии (1917—1937 гг.). М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2010. 357 с.
- Гостева П.* Патриотки. Краснодар: Советская Кубань, 1945. 34 с.
- Иванова Ю. Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. 272 с.
- Кононенко О.* Девушки-героини. М.: Мол. гвардия, 1941. 31 с.
- Линдсей Ш.* Женщина и война: исследование МККК о воздействии вооруженного конфликта на женщин. М.: Междунар. ком. Красного Креста, 2003. 346 с.
- Мишакова О. П.* Советская женщина. М.: Мол. гвардия, 1943а. 30 с.
- Мишакова О. П.* Советская женщина в Великой Отечественной войне. М.: Госполитиздат, 1943б. 30 с.
- Мишакова О. П.* Советские девушки в Отечественной войне. М.: Воениздат, 1944. 64 с.
- Мурманцева В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1974. 272 с.
- Николаева К. И., Карасева Л. М.* Великая Отечественная война и советская женщина. М.: Госполитиздат, 1941. 14 с.
- Полторак С. Н.* Женщины на фронтах Великой Отечественной войны. СПб.: Нестор, 2002. 33 с.
- Пушкарева Н. Л.* Гендерная история и историческое знание. М.: Алетейя, 2007. 496 с.
- Сенявская Е. С.* 1941—1945. Фронтовое поколение: историко-психологическое исследование. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1995. 220 с.
- Сенявская Е. С.* Женщина на войне глазами мужчин: (психологический экскурс в историю России) // *Российская ментальность: методы и проблемы изучения*. 1999. Вып. 3. С. 203—216.
- Fieseler B., Hampf M. M., Schwarzkopf J.* Gendering combat: military women's status in Britain, the United States, and the Soviet Union during the Second World War // *Women's Studies International Forum*. 2014. Vol. 47. P. 115—126.
- Jug S. G.* Red Army romance: preserving masculine hegemony in mixed gender combat units, 1943—1944 // *Journal of War & Culture Studies*. 2012. Vol. 5, iss. 3. P. 321—334.
- Krylova A.* Soviet Women in Combat: a History of Violence on the Eastern Front. New York: Cambridge University Press, 2010. 320 p.
- Markwick R. D., Cardona E. C.* Soviet Women on the Frontline in the Second World War. New York: Palgrave Macmillan, 2012. 305 p.
- Pankhurst D.* Gendered Peace: Women's Struggles for Post-War Justice and Reconciliation. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2008. 341 p.
- Pennington R.* Wings and War: Soviet Airwomen in World War II Combat. Lawrence: University Press of Kansas, 2001. 304 p.
- Schechter B. M.* «Girls» and «Women». Love, sex, duty and sexual harassment in the ranks of the Red Army 1941—1945 // *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*. 2016. Iss. 16. URL: <http://journals.openedition.org/pipss/4202> (дата обращения: 17.06.2020).

References

- Budnitskiĭ, O. (2011) Muzhchiny i zhenshchiny v Krasnoĭ armii (1941—1945) [Men and women in the Red Army (1941—1945)], *Cahiers du Monde Russe*, vol. 52, no. 2—3, pp. 405—422.
- Fieseler, B., Hampf, M. M., Schwarzkopf, J. (2014) Gendering combat: military women's status in Britain, the United States, and the Soviet Union during the Second World War, *Women's Studies International Forum*, vol. 47, pp. 115—126.
- Galagan, V. Ia. (1986) *Ratnyĭ podvig zhenshchin v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ* [A glorious feat of women during the Great Patriotic War], Kiev: Vishcha shkola.
- Goldman, V. Z. (2010) *Zhenshchiny u prokhodnoĭ: Gendernye otnosheniia v sovetskoĭ industrii (1917—1937 gg.)* [Women at the entrance: Gender relations in the Soviet industry (1917—1937)], Moscow: Fond "Prezidentskiĭ tsentr B. N. El'tsina": ROSSPĖN.
- Gosteva, P. (1945) *Patriotki* [Patriots], Krasnodar: Sovetskaia Kuban'.
- Ivanova, Iu. N. (2002) *Khrabreĭshie iz prekrasnykh. Zhenshchiny Rossii v voĭnakh* [The bravest of the beautiful. Russian women in wars], Moscow: ROSSPĖN.
- Jug, S. G. (2012) Red Army romance: preserving masculine hegemony in mixed gender combat units, 1943—1944, *Journal of War & Culture Studies*, vol. 5, iss. 3, pp. 321—334.
- Kononenko, O. (1941) *Devushki-geroini* [Girls-heroes], Moscow: Molodaia gvardiia.
- Krylova, A. (2010) *Soviet Women in Combat: A History of Violence on the Eastern Front*, New York: Cambridge University Press.
- Lindseĭ, Sh. (2003) *Zhenshchina i voĭna: Issledovanie MKKK o vozdeĭstvii vooruzhĕnnogo konflikta na zhenshchin* [Woman and war: MKKK study on the impact of armed conflict on women], Moscow: Mezhdunarodnyĭ komitet Krasnogo Kresta.
- Markwick, R. D., Cardona, E. C. (2012) *Soviet Women on the Frontline in the Second World War*, New York: Palgrave Macmillan.
- Mishakova, O. P. (1943a) *Sovetskaia zhenshchina* [Soviet woman], Moscow: Molodaia gvardiia.
- Mishakova, O. P. (1943b) *Sovetskaia zhenshchina v Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne* [Soviet woman in the Great Patriotic War], Moscow: Gospolitizdat.
- Mishakova, O. P. (1944) *Sovetskie devushki v Otechestvennoĭ voĭne* [Soviet girls in the Great Patriotic War], Moscow: Voenizdat.
- Murmantseva, V. S. (1974) *Sovetskie zhenshchiny v Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne* [Soviet women in the Great Patriotic War], Moscow: Mysl'.
- Nikolaeva, K. I., Karaseva, L. M. (1941) *Velikaia Otechestvennaia voĭna i sovetskaia zhenshchina* [Great Patriotic War and the Soviet woman], Moscow: Gospolitizdat.
- Pankhurst, D. (2008) *Gendered Peace: Women's Struggles for Post-War Justice and Reconciliation*, New York: Routledge Taylor & Francis Group.
- Pennington, R. (2001) *Wings and War: Soviet Airwomen in World War II Combat*, Lawrence: University Press of Kansas.
- Poltorak, S. N. (2002) *Zhenshchiny na frontakh Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny* [Women on the fronts of the Great Patriotic War], St. Petersburg: Nestor.
- Pushkareva, N. L. (2007) *Gendernaia istoriia i istoricheskoe znanie* [Gender history and historical knowledge], Moscow: Aleteĭia.
- Schechter, B. M. (2016) "Girls" and "Women". Love, sex, duty and sexual harassment in the ranks of the Red Army 1941—1945, *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, iss. 16, available from <http://journals.openedition.org/pipss/4202> (accessed 17.06.2020).

-
- Seniavskaia, E. S. (1995) *1941—1945. Frontovoe pokolenie: Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie* [1941—1945. Front-line generation: Historical and psychological research], Moscow: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk.
- Seniavskaia, E. S. (1999) Zhenshchina na voine glazami muzhchin: (Psikhologicheskii èkskurs v istoriiu Rossii) [Woman in war through the eyes of men: Psychological excursion into the Russian history], *Rossiiskaia mental'nost': metody i problemy izucheniia*, no. 3, pp. 203—216.
- Toropov, L. F. (ed.) (1969) *Geroini: Ocherki o zhenshchinakh — Geroiakh Sovetskogo Soiuz*a [Heroins: Essays on women — Heroes of the Soviet Union], Moscow: Politizdat.
- Vinogradova, L. (2016) *Angely mshcheniia. Zhenshchiny-snaipery Velikoi Otechestvennoi* [Angels of vengeance. Women snipers of the Great Patriotic War], Moscow: KoLibri.

Статья поступила в редакцию 06.07.2021; одобрена после рецензирования 08.08.2021; принята к публикации 14.08.2021.

The article was submitted 06.07.2021; approved after reviewing 08.08.2021; accepted for publication 14.08.2021.

Информация об авторе / Information about the author

Аринов Алемжан Галымжанович — стажер-исследователь института советской и постсоветской истории факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), г. Москва, Россия, arinov061993@gmail.com (Research Assistant at the Institute for Advanced Soviet and Post-Soviet Studies, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), Moscow, Russian Federation).